

Гао Лан стремился немедленно убить Ци Сюэце, но императорские указы гласили, что он должен быть казнен на следующий день, если он убьет его раньше, его обвинят в несоблюдении. Но вчера он сознательно пошел в тюрьму и сказал тюремному чиновнику, что Ци Сюэце должен быть убит завтра рано утром. Тюремный чиновник знал высоту его положения, поэтому они не посмел ослушаться.

На следующее утро, когда солнце еще не взошло, тюремный чиновник приказал двум палачам привести Чжоу Юньшэна к воротам казни.

"День еще не прояснился, ян шэн (газ ян, положительная часть инь и ян) меньше, чем инь шэн (газ инь, отрицательная часть инь и ян). Если вы двое совершите казнь в это время, когда я отправлюсь к источнику (загробной жизни), я вернусь, чтобы помешать вам двоим", - Чжоу Юньшэн опустился на колени на плиту, но не запаниковал.

Причина, по которой древние обезглавливали в полдень до трех, заключалась в том, что ян шэн был силен, когда заключенные в это время превращались в дьяволов, их дух рассеивался яном, и они не могли отомстить палачам. В настоящее время солнце село, температура была холодной, атмосфера была необъяснимо мрачной.

Древние верили в этих духов, они действительно боялись, что убийство его в это время привлечет дьявола, поэтому два палача переглянулись и решили подождать, пока взойдет солнце.

Чжоу Юньшэн посмотрел на небо, оно быстро светлело. Ли Цзинь Тянь видел страшные сны, теперь он должен был проснуться. Да, эти два сна были иллюзией, имплантированной им в мозг Ли Цзинь Тяня. Гао Мин был прямолинейным и резким человеком; бунт, супружеская измена, предательство и другие скандалы были против его натуры.

Но как насчет этого? Гао Лан убил сотни членов его семьи, а Гао Мин также тайно отравил Ци Сюэце, уничтожив его тело. Ци Сюэце испытывал такую глубокую ненависть к Гао Цзя, что ее можно было удовлетворить только равным уничтожением. Чжоу Юньшэн всегда говорил, что если главный герой не спровоцирует его, он не возьмет на себя инициативу, чтобы спровоцировать его, но если главный герой нападет на него, Юньшэн оплатит ему только стократным.

Он не только не умрет от рук Гао Цзя, как ему было суждено - Ли Цзинь Тянь, Гао Мин и их сын, будущий император Ли Сюй Янь, все будут уничтожены его руками. Поскольку он занимает тело Ци Сюэце, он идеально выполнит желания Ци Сюэце.

Чжоу Юньшэн был ленив, ему нравилось расслабляться, но он был очень профессионален и предан своему делу, когда дело доходило до мести.

Солнце медленно поднялось и пробилось сквозь облака, два палача увидели час и открыли банку с ликером, затем обмакнули в нее клинок. Они подняли его высоко...

"Подожди! Подожди! Останови клинок!", - встревоженный голос остановил стальной клинок в самый последний момент, два палача повернулись, чтобы посмотреть на владельца голоса, и, дрожа, опустились на колени.

"Рабы увидели Императора, Императора, да здравствует, да здравствует!".

"Убирайся, еще не время, кто велел тебя казнить?", - Ли Цзинь Тянь был в ярости, он пнул двух человек, лежащих на земле.

"Пожалуйста, Император, это был приказ господина Гао Лана, мы, рабы, не имели права голоса!", - палач поклонился.

Гао Лан? Ли Цзиня на мгновение поникло, его охватило зловещее предчувствие. Если они могли даже открыто пренебречь его приказами, что еще мог сделать Гао Цзя? Ци Цзя был известен как самая престижная семья в Да Янго до того, как их выкорчевали, но дом Ци всегда был осторожен и уважителен перед ним. Гао Лан и близко не был таким скромным, как они. Не говоря уже о том, как Гао Мин обращался с ним. Когда он счастлив, он, может быть, скажет ему два хороших предложения, когда он несчастлив, он сразу же прогонит его. Он никогда не оказывал ему должного уважения.

Слишком большая благосклонность на самом деле не очень хорошая вещь, теперь Гао Цзя в основном имел больше власти, чем королевская семья. И Гао Мин и Хуан Ди... у них действительно роман? Когда они начали?

Ли Цзинь Тянь был действительно встревожен этим сном, но после трех лет совместной жизни его чувства к Гао Мину превратились из благодарности в настоящую, глубокую любовь, и ему было трудно отказаться от него. Он решил понаблюдать некоторое время, это был всего лишь сон, его подозрения были необоснованными. Успокаивая себя, он позволил слугам освободить Ци Сюэце.

Чжоу Юньшэн опустился на колени и склонил голову: "Благодарю вас, Император, за то, что вы были снисходительны к этому злодею, когда злодей не достоин этой милости. Семья Ци была предана Императору и стране, мой отец был особенно предан, но Император убил его. Я не знаю, почему мы дошли до такого конца... Но поскольку даже мой верный отец был убит, я знал, что мне придется умереть. Я не ожидал, что получу прощение. У злодея теперь есть только одно желание, пожалуйста, Император, вы можете выслушать?".

Его глаза были печальны, но он не выказывал обиды, даже когда носил окровавленную тюремную одежду, его благородная грация не исчезла, его благородная гордость осталась. Увидев Ци Сюэце в таком состоянии, Император вспомнил сон, в котором Ци Сюэце страдал в гареме Сюань Вана, но никогда не сдавался. Ли Цзинь Тянь вспыхнул от чувства вины, отвел взгляд и туло спросил: "Какое у тебя желание?".

Этот сон был слишком реальным, его нервы были слишком напряжены.

"Злодей просто хочет спросить, что плохого сделала семья злодея, чтобы вызвать недовольство императора? Кроме того, пожалуйста, пусть злодей умрет вместе со своей семьей", - сказав это, Чжоу Юньшэн с силой ударил голову об землю, затем выпрямился и посмотрел прямо в глаза Императора, что было табу.

Ли Цзинь Тяню задали этот трудный вопрос, и он долго не отвечал. Дом Ци всегда был очень осторожен и почтителен, племя очень строго контролировалось. Если бы он не пережил первый мир, Ли Цзинь Тянь никогда бы не усомнился в их преданности. Когда он возродился, он был глубоко разгневан и заставил Гао Лана и Ли Вана выдвинуть сотни необоснованных обвинений против дома Ци.

Теперь, когда Ци Сюэце спросил его о ясной причине, он действительно ничего не мог сказать. Этот сон снова всплыл в его сознании, заставив его и без того виноватое сердце сильно затрепетать.

Если после того, как он умер в первый раз, семья Ци действительно осталась верна ему и даже защитила его последнего потомка, то разве он не убил всех своих самых преданных слуг? Ли

Ван вывел его из дворца в безопасное место, но он держал Гао Мина за руку, и когда они были убиты, взгляд Ли Вана не отрывался от лица Гао Мина. Был ли у них роман в первом мире?

Подумав об этом, Ли Цзинь Тянь покрылся холодным потом, его ноги задрожали, и он почти пошатнулся.

"Отведите Ци Гуй Цзюня (Благородного монарха, гэрскую версию Императорской наложницы) обратно во дворец Цзы Чэнь, - начал он слабым голосом. Когда он увидел, что действия слуг были очень грубыми, он быстро добавил: "Позовите доктора и немедленно отправьте его во дворец Цзы Чэнь, скажите ему, чтобы он усердно ждал его", - затем он спрятал лицо и ушел, боясь смотреть на окровавленную одежду Ци Сюцзе.

Чжоу Юньшэн отмокал в ванне, используя горячую воду, чтобы прикрыть свои жгучие раны. Это тело казалось сломанным, но внутри было крепким, через несколько дней он сможет полностью восстановиться.

По указанию Ли Цзинь Тяня, доктор не пренебрегал им. Пощупав его пульс, он дал ему четкий рецепт и послал людей приготовить его. Дворец Цзы Чэня первоначально принадлежал Ци Сюцзе, обстановка была очень роскошной, но из-за распада его семьи он был заброшен. Доверенное лицо Ци Сюцзе также было казнено, а остальные слуги сбежали, оставив только нескольких служанок.

Легкий ветерок шевелил занавески, отчего огромный дворец казался еще более одиноким. Чжоу Юньшэн вытер мокрые волосы, откинулся на мягкую кушетку у окна и уставился на восходящее солнце. Он издал веселый смешок.

Ли Цзинь Тянь помиловал Ци Сюцзе, Гао Лан и Гао Мин неизбежно будут недовольны этим. Если бы Ли Цзинь Тянь был обычным человеком, он сделал бы все, чтобы успокоить их, но теперь его подозрения росли. Чем больше эти двое протестовали против его решения, тем больше Ли Цзинь Тянь будет возмущен ими.

Но это их не остановит, в будущем Гао Мин будет больше заниматься политикой, он захочет совершать крестовые походы на поле боя и принимать решения за правительство. В оригинальной истории Ли Цзинь Тянь легко уступал всем его просьбам, он даже энергично поддерживал его, но теперь каждая просьба только усилит подозрения Ли Цзинь Тяня.

Как только семена сомнения посеяны, их трудно преодолеть.

Чжоу Юньшэн планировал просто сидеть в стороне и смотреть, как они уничтожают друг друга, не было никакой необходимости пачкать собственные руки. Конечно, чтобы завершить эту историю, ему нужно было вырастить следующего императора Да Янго. Он был очень ленив, выполнив желание Ци Сюцзе, он хотел путешествовать по всему миру, он не был заинтересован в том, чтобы оказаться в ловушке на троне императора. Императору нужно было вставать раньше петухов и спать позже собак, за ним также постоянно следили придворные, у него не было настоящей свободы.

Кроме того, ему нужно будет найти свою потерянную любовь, поэтому он хотел свободы, чтобы искать вокруг. Интересно, кто он на этот раз?

Подумав об этом, Чжоу Юньшэн погладил подбородок и мягко улыбнулся.

В Императорском дворе Гао Лан постоянно подвергал сомнению решение Ли Цзинь Тяня отпустить Ци Сюцзе перед другими придворными. Он неоднократно подчеркивал, что Ци Сюцзе был тигром, и давил на него, чтобы он передумал. Другие министры были подстрекаемы им и поддержали его требования, даже Ли Ван также оказал давление на Ли Цзинь Тяня, чтобы тот передумал.

Впервые Ли Цзинь Тянь почувствовал сильное влияние Гао Лана и Ли Вана на его собственный дворец. Семена сомнения укоренились еще глубже и начали расти в высокие деревья. Он отклонил требования Гао Лана о казни и закрыл суд.

Он вернулся в храм Ян Синь. Гао Мин ждал внутри, он читал мемориалы (мемориал трону был официальным посланием императору Китая. Обычно это было формальное мероприятие, руководимое правительственными чиновниками), иногда останавливаясь, чтобы сделать заметки императорской кистью, он сидел за императорским столом, и заваривался знакомый пахнущий чай, это был императорский чай.

Это случайное использование императорских положений заставило императора Ли Цзинь Тяня резко сжать кулаки, но затем он вспомнил, как Гао Мин использовал свое собственное тело, чтобы защитить его от стрел, и как он обнял его в смерти. Этот человек был готов сопровождать его к источнику - такого рода верная дружба не могла быть отвергнута. Это был всего лишь сон, как сон мог предсказать будущее? Гао Мин и Ли Ван никогда не проявляли чрезмерного интереса друг к другу, как у них мог быть роман?

После того, как он неоднократно успокаивал себя, Ли Цзинь Тянь, наконец, успокоился, он медленно подошел, чтобы обнять Гао Миня.

Но Гао Мин оттолкнул его и холодно сказал: "Ты простили Ци Сюцзе?".

Ли Цзинь Тянь не ответил.

Гао Мин продолжил: "Ты забыл, как он предал тебя с Сюань Ваном? После того, как ты уже убил всю его семью? Почему ты пытаешься завести домашнего тигра?".

"Как он может отомстить? Он единственный, кто остался в семье, и его тело было отравлено тобой, так что у него даже не может быть детей. Где он может найти средства для мести?", - Ли Цзинь Тянь устало потер глаза и вздохнул: "Он ничего не сможет сделать, отпусти его".

Он перестал думать о том, как Ци Сюцзе оставался верен ему во время правления Сюань Вана. Если этот сон был правдой, то он лично сломал свой самый острый меч. Он также дал себе слабость, которой любой мог воспользоваться. Несмотря на то, что он прожил две жизни, это было самое глупое решение, которое он когда-либо принимал.

Слушая постоянные упреки Гао Миня, Ли Цзинь Тянь почувствовал сильную головную боль. Гао Мин видел его дискомфорт, но ему было все равно, он только усмехнулся и сердито зашагал прочь. Глядя на его удаляющуюся спину, Ли Цзинь Тянь почувствовал, как у него похолодело сердце.